

Т.П. Буслакова

«Мужество» (1942)

Великая Отечественная война застала Ахматову в Ленинграде. Оттуда она эвакуировалась в Москву, затем в Ташкент. В 1944 году вернулась в разрушенный Ленинград. Во время войны, вспоминала Ахматова, «как и другие поэты, часто выступала в госпиталях, читала стихи раненым бойцам».

Стихотворение «Мужество» вошло в цикл «Ветер войны» (1941–1945). Эмоциональная палитра цикла богата — от бытовых зарисовок до народной «клятвы» и панихидного плача. В образе лирической героини важнейшей характеристикой является ее слитность с народом, с историей страны:

Мы детям клянемся, клянемся, могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

(«Клятва», 1941)

Она олицетворяет душу родины, для нее нет «ни плохих, ни хороших, ни средних», все — «детоньки», в каждом она видит своего «ребенка». В то же время обобщенный взгляд на события сочетается с очень личным ощущением боли:

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!

(«А вы, мои друзья последнего призыва...», 1942)

Стихотворение «Мужество» — гимн силе духа тех, кто, оказавшись захвачен исторической волной, не утратил представления об истинных, вневременных ценностях. За «великое русское слово» народ готов заплатить высшую цену — остаться без крова, «под пулями мертвыми лечь», так как это понятие выражает суть национальной души, которую современники великих событий должны передать «внукам» такой же «свободной и чистой», какой получили от предков:

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово...
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем...

Утверждение скрепляется заключительным аккордом, напоминающим окончание молитвы: «Навеки!» Вечной предстает борьба «смертных сердец» и у Ахматовой, и в стихотворении, являющемся для «Мужества» реминисцентным фоном, — в «Двух голосах» (1850) Тютчева. Напоминает о нем уже ритмика — все нечетные и десятая строчки ахматовского стихотворения написаны четырехстопным амфибрахием, как у Тютчева.

Но самое главное — это тематическая и образная близость. В стихотворении Тютчева слышны два спорящих между собой «голоса», один из которых противопоставляет земному взгляду на жизнь людей («Для них нет победы, для них есть конец») романтическое возвышение «непреклонных сердец»:

Кто, ратуя, пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.

Ахматова, создавая образ «час мужества», основывалась на тютчевском призыве, обращенном ко всем «смертным»:

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен...

...
Как бой ни жесток...

У Ахматовой образ мужества имеет конкретную характеристику, он тесно связан с современностью, в нем прославлены самоотверженность защитников родины и великие ценности народного духа. В отличие от призывной, наставительной интонации тютчевского «голоса», лирическая героиня ахматовского стихотворения ощущает себя одной из «совершающих» подвиг, вступающих в «бой», созидающих судьбу своего отечества. Этим обусловлена форма клятвы от первого лица:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет...

Благодаря тому, что героиня выражает не философский вывод, а личное ощущение, роднящее ее со всем народом, образ приобретает реалистическое звучание, как и героический пафос клятвы. Обещание «сохранить» русское слово, «спасти» родину не является романтическим преувеличением, оно исходит из глубин национального духа, его значительность подтверждена многовековой историей. Мотив истории воплощен в обращении к будущему («внукам дадим»), к вечности. Завершающий возглас («Навеки!»), образующий одностопную строчку в вольном амфибрахия стихотворения, в связи с ритмическим ожиданием повторяется в сознании читателя, как эхо, усиливая утверждающую интонацию, продлевая звучание клятвы и устанавливая ее проекцию в бесконечность.